

Рябов Виктор
(акт. Т.ра кукол)

СОМОЛЕЦ

Куклы — шутку и всерьез

В Ереване с гастролями приходят гастрологи Центрального театра кукол под руководством народного артиста СССР С. В. Образцова

О них, актерах-кукловниках, говорят мало. Их имена не печатаются крупным шрифтом на афишах. Не выпускаются тысячами тиражами открытки с их фотографиями. Тем не менее, ведение куклы — большое искусство, самостоятельное, своеобразное, требующее, как и всякое искусство, большого мастерства, полной самоотдачи и, конечно же, природного дара.

...«С обратной стороны» кукольный театр выглядит необычно: здесь и там на стульях ожидают своего выхода грустно поникшие куклы, а взрослые люди по эту сторону ширмы натурально блеют, мяукают, рычат за своих персонажей...

С моим собеседником, молодым актером Центрального театра кукол В. Рябовым мы встретились тоже здесь, за кулисами: пока хит-

роумный кот в сапогах одурачивал могущественного людоеда, его хозяин, Жак, находился в королевской карете рядом с прекрасной принцессой, а точнее — на коленях у Виктора, который, как и большинство актеров, был облачен в традиционную форму кукольников: яркий коротковатый комбинезон, напоминающий костюм Карлсона.

Выяснилось, что, несмотря на молодую возраст, в театре Виктор уже почти шестнадцать лет.

— Тогда, в шестьдесят втором, мне не было и двадцати, — рассказал В. Рябов после окончания спектакля. — Театр С. В. Образцова объявил набор в годичную стажерскую студию. Честно говоря, не очень-то надеялся на успех. Потом, уже работая в театре, заочным закончил ГИТИС...

Увлечение кукольным те-

атром началось у Вити рано: еще ребенком он устраивал дома кукольные представления, единственным зрителем и ценителем которых был старший брат. В школьные годы он стал инициатором создания самостоятельного кукольного театра при ЖЭКе. Актерами, режиссерами, художниками и, были восемь таких же энтузиастов — мальчишек из окрестных домов.

— Моя первая роль? — продолжает свой рассказ В. Рябов. — Собственно говоря, это было сразу несколько ролей — такова уже специфика кукольного театра. Ставили пьесу «В гостях у Чуковского», в которой я был сразу, и Крокодиллом, и Акулой, и Котом. Самой своеобразной была кукла Крокодила из «Мойдодыра» — огромная, в человеческий рост, фигура из цветного поролона и картона. Играя Крокодила, мне пришлось в буквальном смысле выполнить завет замечательного русского актера Щедкина — «влезать в шкуру своего героя».

Потом были десятки новых кукольных персонажей, в которых он вдохнул жизнь: Алладин, Солдат из сказки «Солдат и Ведьма», Боксер-тяжеловес из постановки «Под шорох твоих ресниц», и... сразу три Черта (в «Новоселье», «Ноеве

ковчеге» и «И-го-го»). Об-разы очень разные сами по себе. Но, кроме того, — и кукла кукле рознь. Как оказалось, куклы бывают тростевые (фигурка на палочке), перчаточные, механические и еще несколько видов, для которых даже трудно придумать название. Для управления каждой из них требуется особая техника и особое мастерство. И еще, непременно — чувст-во локтя.

— Коллективность — главное в кукольном театре, в этом тоже его специфика, — говорит Виктор. — Однако четкая слаженность, коллективность творчества отнюдь не означают, что актер-кукловод — механический исполнитель замысла режиссера и художника. Напротив, чем более отдельно актеру удается ощутить себя частью актерского коллектива, — тем больше у него появляется возможность для проявления своей творческой индивидуальности. Потому что, в театре, пусть даже малейшем, может быть случайных движений: ведь в отличие от драматического актера, облик которого, как правило, постоянно меняется по ходу пьесы, у куклы задан лишь определенный набор жесто-мимических движений, и самое

большее, что с ней могут сделать — это ее «переодеть». Именно поэтому С. Образцов неустанно повторяет: кукла — это иносказание, гротеск, и каждое ее движение — тоже иносказание, гротеск...

— У каждого актера есть роли, наиболее ему запомнившиеся...

— «Любимой» ролью могу без колебания назвать Жака их «Кота в сапогах» для человека уже вполне взрослого необыкновенно волнующим оказывается соприкосновение с наивной, чистой поэтикой образа французского сказочника.

Впрочем, роли запоминаются по разным причинам. Иногда — неожиданной реакцией зрителей. Часто — сложностью, новизной. Так, в спектакле «Под шорох твоих ресниц» одним из моих персонажей был кинооператор — в принципе проходной образ, который неожиданно вызвал смех, аплодисменты, оживление в зале. И особенно радостными были слова пехвалы, сказанные мне после спектакля одним из старейших актеров театра, народным артистом РСФСР Е. В. Сперанским.

Запомнилась работа над «Сказкой о Мальчише-Кибальчише», где мне привелось играть сразу и Всадника-красноармейца и Буржу-

ина. Не стоит говорить о том, что голоса героев ни в коем случае не должны были быть похожими. Вот еще одна из трудных проблем актера-кукловода. Учась у наших лучших актеров — З. Е. Гердта, Е. В. Сперанского, пытаюсь решать ее в основном не за счет естественных возможностей диапазона, а «изнутри» — путем характерных, ритмических изменений голоса...

Последний вопрос — о планах — не вызвал у Виктора затруднений.

— «Спорт, спорт, спорт!» — так называется спектакль-обозрение, который театр посвящает «Олимпиаде-80». И хотя подготовка его находится еще в стадии распределения ролей, многие актеры связывают с этим спектаклем большие надежды. Это будет один из тех нечастых случаев в истории кукольного театра, когда актеры, правда, в гриме и масках, но все же предстанут перед своим зрителем непосредственно, в «натуральную величину».

Вообще хотелось бы больше встреч с самым разным зрителем — и в национальном, и в возрастном, и в профессиональном отношениях, подобных нашей встрече в Ереване. Это всегда очень радостно и поучительно для актера.

М. ВАРТАНЯН.